Практическое занятие № 9

По теме № 9. Правовые и этические аспекты социальных проектов

Практико-ориентированные вопросы для осмысления темы:

1. В чем заключается принципиальное различие между благотворительной деятельностью и социально-ориентированной некоммерческой деятельностью с точки зрения российского законодательства, и как это различие влияет на допустимые формы фандрайзинга и налогообложения?
2. Каким образом Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» регулирует права и обязанности волонтеров, и какие правовые риски возникают при неформальных (устных) договоренностях с добровольцами?
3. Как теория «информированного согласия» трансформируется при работе с уязвимыми группами (несовершеннолетние, люди с ментальными нарушениями, заключенные), и почему письменное согласие не всегда является достаточным с этической точки зрения?
4. Почему использование фотографий и личных историй благополучателей без оформления отдельного согласия на обработку и распространение персональных данных является не только этическим нарушением, но и прямым нарушением Федерального закона № 152-ФЗ «О персональных данных» с возможностью крупных штрафов?
5. Как теория «этического минимализма» (соблюдение буквы закона) отличается от теории «этического максимализма» (соблюдение духа закона и дополнительных моральных обязательств) в практике социального проектирования, и почему для НКО критически важен второй подход?
6. В чем состоит правовая коллизия между целью социального проекта и статьей 13.15 КоАП РФ о «злоупотреблении свободой массовой

информации» при использовании «шоковой» социальной рекламы, и как отличить допустимую социальную провокацию от запрещенной манипуляции?

7. Каким образом принципы «не навреди» и «уважения автономии личности» должны быть встроены в проектный цикл на этапах планирования мониторинга и оценки, чтобы сбор данных не причинял психологического вреда респондентам?
8. Как теория «конфликта интересов» применима к социальным проектам (например, когда член команды проекта одновременно является представителем грантодателя или государственным служащим), и какие механизмы раскрытия и урегулирования должны быть прописаны в этическом кодексе организации?
9. Почему процедура «деидентификации» данных (удаление прямой и косвенной информации, позволяющей идентифицировать личность) должна применяться не только в медицинских, но и в любых социальных исследованиях, и какие технические средства для этого используются?
10. Как концепция «социальной справедливости» (равный доступ к результатам проекта) вступает в противоречие с условиями грантовых конкурсов, требующих «измеримых результатов», когда команда вынуждена отказывать самым сложным клиентам (с худшим прогнозом), чтобы не портить статистику, и как эту дилемму решить на уровне этической политики организации?

Проблемные задачи

Задача № 1

Благотворительный фонд, помогающий детям с тяжелыми заболеваниями, проводит сбор средств. В рекламных материалах используется фотография девочки с редкой болезнью. Фотография была сделана во время праздника в больнице, мать девочки дала устное

согласие. Через два года девочка выздоровела, пошла в школу, но одноклассники находят в интернете старые фото и начинают ее травить («вон та больная девочка»). Мать требует удалить все фото и угрожает судом за разглашение медицинской тайны и персональных данных без письменного согласия. В фонде говорят, что согласие было «устное» и фото использовалось «в благородных целях». Какие нарушения закона и этических норм допущены фондом, какие штрафы по 152-ФЗ ему грозят, и какой должна быть процедура снятия фото с публикаций и ретроактивного оформления документов?

Задача № 2

Социальный проект по психологической помощи жертвам насилия предлагает анонимные онлайн-консультации. Команда считает, что анонимность освобождает их от обязательств по сбору персональных данных. Чат-бот регистрирует пользователей по никнейму. Однако в процессе работы психолог понимает, что клиент находится в состоянии острого кризиса и может причинить себе вред. У психолога нет реального имени, адреса, телефона. Экстренные службы вызвать невозможно. С одной стороны — этика анонимности и доверия (клиент не раскрылся бы иначе), с другой — профессиональный долг «не навреди». Как теория «этической дилеммы» требует разрешить конфликт между конфиденциальностью и безопасностью, и какой протокол действий (включая обязательный сбор минимальных контактов для форс-мажоров) должен быть внедрен без потери доверия аудитории?

Задача № 3

Экологическая НКО получает грант от крупного нефтяного концерна на посадку лесов. Команда ликует: бюджеты большие, масштаб впечатляющий. Однако в соцсетях активисты начинают кампанию против НКО с хештегом #грязныеденьги, обвиняя организацию в том, что она

«отмывает репутацию убийц экологии». Сотрудники НКО делятся на два лагеря: одни считают, что «деньги не пахнут», а нефтяники все равно навредят, но лес-то мы посадим; другие уверены, что сотрудничество с грязным бизнесом разрушит миссию и доверие навсегда. Как теория «этического брендинга» и концепция «добросовестной осмотрительности» требуют проверять репутацию донора, и какие критерии допустимости партнерства (например, наличие у компании собственной экологической программы, прозрачность расходов) должны стать красными линиями для НКО?

Задача № 4

Молодая команда создает мобильное приложение для подростков по самодиагностике депрессии. Приложение использует тесты на основе международных методик, но без адаптации к российской культурной и возрастной специфике. Тесты выдают вероятный диагноз, рекомендуют «немедленно обратиться к врачу». Один из подростков, получивший высокий риск, в панике и стрессе предпринимает попытку суицида (к счастью, неудачную). Родители подают в суд на разработчиков. Разработчики защищаются: «Мы только информировали, это не медицинская деятельность, врач должен был помочь». Какие правовые последствия грозят проекту (статья о незаконном занятии медицинской деятельностью, ответственность за вред здоровью, нарушение 152-ФЗ), и почему обязательная юридическая экспертиза и дисклеймер («это не диагноз») не снимают всей ответственности в случае с уязвимой группой несовершеннолетних?

Задача № 5

Проект по социальной адаптации бывших заключенных при поддержке государства набирает волонтеров среди студентов. В процессе работы студенты узнают, что один из подопечных — осужденный за

тяжкое преступление, не снявший судимость. Студенты начинают паниковать, отказываются от встреч, один из них пишет гневный пост в соцсетях о том, что НКО «скрывает опасных преступников» и подвергает волонтеров риску. НКО утверждает, что подписанная волонтером «декларация о конфиденциальности» запрещает разглашение любых данных, включая факт судимости. Возникает юридический конфликт: право волонтера на безопасность против права подопечного на реабилитацию и тайну частной жизни. Какие нормы закона о защите персональных данных и безопасности труда нарушены (или не нарушены), и какая процедура информирования волонтеров о рисках должна быть внедрена до старта, чтобы исключить подобный кризис?

Ситуационные задачи

Кейс-задача № 1.

Условие: Социальный проект по борьбе с наркозависимостью решил использовать в рекламной кампании шок-контент: смоделированные фотографии молодых людей с выраженными внешними признаками употребления (язвы, истощение). Подпись: «Хочешь так выглядеть через год?». Кампания планируется для соцсетей с таргетингом на подростков 14+. Фонд считает, что «шок лечит». Юрист фонда подтверждает: закон не запрещает такие изображения, если они не содержат реальных людей без их согласия и не являются порнографией. Однако психолог-эксперт предупреждает: такие изображения у тревожных подростков могут вызывать панику и даже провоцировать «зеркальное» поведение (эффект бумеранга). Команда настаивает: «Это реклама, а не психотерапия, мы обязаны быть жесткими».

Задание:

1. Проанализируйте разрыв между правовой допустимостью и этической приемлемостью (теория «этического максимализма»): почему юридическая чистота не является индульгенцией для

социального проекта, особенно работающего с несовершеннолетними?

2. Примените принцип «двойного эффекта» (намерение — благое, но побочные эффекты — вредные): опишите потенциальный вред (паника, триггеры у подростков с РПП, стигматизация) и объясните, почему команда обязана оценить не только *прямой*, но и *косвенный* социальный ущерб.
3. Предложите альтернативный креатив, который сохранит «напоминающий» эффект (безопасный шок), но не нарушает этику работы с несовершеннолетними: например, использовать не изображения *больных* людей, а абстрактные визуальные метафоры (разбитое зеркало, пустые ботинки), и аргументируйте выбор с опорой на принцип превентивной осторожности (лучше недошокировать, чем перешокировать).

Кейс-задача № 2.

Условие: Фонд «Голос сердца» запускает масштабную медиа-кампанию по сбору средств на операции детям с пороком сердца. Для кампании снят документальный фильм об одном ребенке — Мише (9 лет). Родители Миши подписали согласие на съемку и публикацию в конкретной рекламной кампании сроком на 1 год. Кампания становится вирусной, фильм набирает 5 млн просмотров. Через год фонд решает продлить использование фильма в новой кампании, так как он приносит деньги, но не перезаключает договор с родителями, считая это «формальностью». Мама Миши обращается в фонд и категорически требует прекратить использование образа сына: выяснилось, что Мишу в школе дразнят, и он начал заикаться от стресса публичности. Фонд отвечает, что «деньги поступают на лечение других детей» и «мы делаем доброе дело».

Задание:

1. Проведите правовой анализ ситуации на основе Федерального закона № 152-ФЗ «О персональных данных» и Гражданского кодекса (право на изображение — ст. 152.1 ГК РФ): почему срок действия согласия (1 год) является критическим, и почему истечение срока автоматически обязывает прекратить любое использование, независимо от «добрых целей»?
2. Примените модель этической дилеммы «инструментализация благополучателя» (когда человек становится «инструментом» сбора денег): в чем заключается дегуманизация Миши командой фонда, и почему фокус на «деньгах для других» не является оправданием продолжающегося вреда одному конкретному ребенку?
3. Разработайте политику управления историями благополучателей для фонда на будущее: (а) как формулировать согласие (сроки, формат использования, платформы); (б) как внедрить систему мониторинга «вторичного вреда» (психолог оценивает состояние ребенка после выхода публикации); (в) как создать быстрый протокол «отзыва согласия» (не позднее 24 часов с момента заявления), чтобы не наступать на те же грабли и сохранить доверие.

Кейс-задача № 3.

Условие: НКО «Защита прав пациентов» выигрывает государственный грант на проект по мониторингу качества медицинской помощи в больницах региона. Грантовый договор содержит пункт, обязывающий НКО «согласовывать все публичные отчеты и пресс-релизы с региональным Министерством здравоохранения до публикации». Команда НКО понимает, что мониторинг может выявить факты нарушений (нехватка лекарств, грубость персонала), которые Министерство, вероятно, попросит убрать из отчетов, чтобы «не создавать негативный имидж отрасли». Юристы НКО говорят, что пункт договора законен, так как это условие гранта. Руководитель считает, что это

«неэтично» — скрывать правду о пациентах. Однако отказ от гранта приведет к закрытию организации (нет других источников).

Задание:

1. Проанализируйте правовой конфликт между пунктом договора (легитимный, подписанный) и миссией организации (защита прав). Объясните разницу между *процедурной* этикой (соблюдение договора) и *сущностной* этикой (следование миссии).
2. Предложите правовой компромисс: как обойти согласование без нарушения договора (например, согласовывать не текст, а только дизайн-макет, или отправлять на согласование *проект* отчета, а финальную версию с критическими замечаниями публиковать как «отдельное исследование» вне гранта)? Опишите, как прописать в отчете раздел «рекомендации» (не критика, а предложения) с сохранением содержания.
3. Разработайте регламент «раннего предупреждения» для таких ситуаций в будущем: как при планировании проектов проверять грантовые условия на наличие пунктов, ограничивающих свободу слова, и как договариваться с донором на этапе подписания об исключении таких пунктов (аргументация: «профессиональная независимость — условие доверия общественности»). В случае текущей ситуации — опишите поэтапную стратегию выхода: начать диалог с Министерством о партнерстве (не против них, а за улучшения), а крайний вариант — выпустить отчет в виде «научной статьи» в рецензируемом журнале, что не подпадает под «пресс-релиз» по договору.